

Сказав это, Лу Чао задумался, что, возможно, узнав о важности очков, Ци Цяньсюэ пожалеет о своих словах.

Глаза Ци Цяньсюэ изогнулись, как маленькие полумесяцы, его лицо было белым и нежным, выглядело очень юным, и хотелось ущипнуть или укусить его, чтобы посмотреть, не вытечет ли начинка. Он беззаботно сказал:

— Тогда поговорим об этом позже.

Ци Цяньсюэ не был человеком, который строил далекоидущие планы, его мозг был простым, и он видел только то, что было перед ним.

Но он знал, что даже для мастера помочь слабаку пройти уровень было непросто.

Без Лу Чао его шансы на прохождение были бы 0.01, но с Лу Чао они резко возросли.

Маленький слабак хорошо знал свои возможности.

Лу Чао ничего не сказал, повернулся и открыл дверь в ванную, едва слышно пробормотав:

— Глупыш...

Когда часы пробили двенадцать, в дверь комнаты постучали.

Ляо Ци собрала остальных, осмотрела их состояние, особенно обратив внимание на Ци Цяньсюэ, и кивнула:

— Пошли.

Игроки уже успели отдохнуть и переодеться, игра в этом плане не стала их мучить.

Ци Цяньсюэ заметил, что все надели свободную одежду, удобную для движения, а Ляо Ци даже собрала длинные волосы в хвост, что выглядело очень бодро.

Лифт на первый взгляд казался обычным, но при ближайшем рассмотрении напоминал черную бездну, словно пасть монстра, ожидающего, чтобы они вошли.

Ци Цяньсюэ шел в середине группы, плотно следуя за Лу Чао. Заметив, что тот не так уж сложен в общении и не отталкивает его, он снова набрался смелости.

Другие игроки, заметив это изменение, не могли не нахмуриться.

Впервые столкнувшись с монстрами в реальной жизни, будучи при этом хрупким и слабым, Ци Цяньсюэ держался за Лу Чао так близко, что расстояние между ними не превышало метра.

Возможно, чтобы не разбудить монстров в этом здании, или просто для собственного успокоения.

Все шли очень тихо.

В S-уровне, кроме Ци Цяньсюэ, все были опытными игроками, и они уже подготовили свои инструменты.

Амулеты для изгнания духов, кресты или какие-то странные предметы.

Инструменты внезапно появились в руках игроков, и Ци Цяньсюэ не мог не посмотреть на них с любопытством.

Система подумала, что он завидует:

[Когда ты пройдешь этот уровень, у тебя тоже будут инструменты.]

— Система, мне кажется, я только мешаю всем здесь, — сказал Ци Цяньсюэ.

Когда они начали двигаться, Лу Чао отпустил руку Ци Цяньсюэ. Нежная рука покраснела от трения о грубую, покрытую мозолями ладонь, и он неловко вытер ее о штаны.

Он шел в середине группы, перед и позади него были другие игроки, все с инструментами в руках, готовые к бою, что только подчеркивало, как Ци Цяньсюэ выглядел ленивым бездельником.

— Хорошо, что все такие терпеливые, — мысленно сказал Ци Цяньсюэ Системе. Уровень, в который он попал, был высокого уровня, но, за исключением некоторых игроков, все остальные были дружелюбны.

[.] Система молча посмотрела на группу, которая каждые несколько шагов проверяла, в безопасности ли Ци Цяньсюэ. На первый взгляд все заботились о себе, но на самом деле Ци Цяньсюэ стал центром внимания.

Как сокровище, охраняемое драконом.

И только сам сокровище не осознавал этого, осторожно следуя за Лу Чао, его красивое лицо было полным осторожности, он боялся доставить неудобства.

Коридор был пустым, ничего не было видно. Ляо Ци подошла к двери одной из комнат и тихо постучала, но внутри не было никакого ответа.

Она положила руку на ручку, попробовала повернуть, и дверь неожиданно открылась, словно специально ждала их.

— Зайдем? — Ляо Ци понизила голос, оглянувшись, чтобы спросить мнение остальных.

Игроки единогласно кивнули, одновременно крепче сжимая свои инструменты. Поднявшись на один этаж, уровень монстров, вероятно, не должен был быть слишком высоким, но страх исходил от неизвестности, никто не знал, что за «зрители» наблюдали за их шоу.

Все по очереди вошли в комнату, Ци Цяньсюэ был последним. Только он переступил порог, как почувствовал странную, зловещую ауру. Как только он приблизился, холод проник в его ноги и добрался до самого копчика.

Он открыл рот, чтобы предупредить остальных, но на губы вдруг легла чья-то рука, а за спиной почувствовалось холодное тело, плотно прижавшееся к нему, а на талии словно зажала чья-то рука.

Неизвестный монстр подошел к нему и закрыл ему рот.

Чтобы он не кричал и не привлекал внимания других игроков.

Холодный воздух словно проникал в кости, замораживая кровь во всем теле. Губы Ци Цяньсюэ

оставались слегка приоткрытыми. Он был в ужасе, ресницы дрожали, в глазах мелькала надежда, что кто-то из товарищей заметит его.

Но он словно оказался в другом пространстве, товарищи, сначала осторожные, убедившись, что в комнате нет монстров, стали смелее.

Из-за нехватки времени никто не разговаривал, все быстро искали. Если кто-то замечал, что Ци Цяньсюэ стоит в дверях, не двигаясь, они считали, что он просто боится.

Никто не сомневался в этом, для них комната была полна опасностей.

Ресницы Ци Цяньсюэ дрожали, дыхание замерло, холодный воздух проникал в его приоткрытый рот, и он не чувствовал никаких признаков жизни.

Его сердце бешено билось, он был в ужасе, но монстр за его спиной прижимался еще сильнее. Словно хотел слиться с его костями и кровью, он чувствовал, что рука, которая держала его, была нежной, влажной и ароматной.

Он словно попал в странный, красивый сон, и все вокруг кружилось.

Он, словно очарованный, приблизился, повернув голову почти на девяносто градусов, чтобы посмотреть на лицо человека в своих объятиях. Глаза, уже затуманенные, были полны слез, которые, казалось, вот-вот скатятся по щекам.

Даже холодный монстр в этот момент почувствовал небольшую вину:

— Прости, я ужасен, не хотел, чтобы ты видел меня таким.

— Мы должны были встретиться в более подходящий день, я даже не сменил одежду, мне очень жаль, что ты видишь меня в таком состоянии... — в его голосе звучало сожаление, словно он не хотел, чтобы все так получилось.

Ци Цяньсюэ, дрожа от страха, не мог сдержать стон, его уши слышали слегка безумный голос монстра, словно тот вот-вот сорвется и съест его.

Он был парализован, не мог сделать ни шага, пальцы дрожали, теребя ткань одежды, его лицо, почти полностью закрытое рукой, было полным ужаса.

Вдруг один из игроков привлек внимание остальных:

— Я нашел дневник!

Остальные на мгновение отвлеклись от своих занятий и подошли к нему. Дневник был обычным, с черной обложкой, на чистой странице было написано несколько строк.

[1 августа. Я прибыл в этот отель, известный как мир веселья. Здесь все не так, как я ожидал. Это огромный перевалочный пункт, где живут самые разные монстры.]

Игроки переглянулись, это объясняло, почему в отеле были монстры разных видов.

— Наверное, это что-то вроде древней почтовой станции, где останавливались люди со всех уголков? — задумчиво сказал элитный мужчина.

Игрок, нашедший дневник, продолжил читать.

[2 августа. Сотрудники отеля сказали мне, что скоро прибудет группа новичков, чтобы развлекать гостей отеля. Я начал ждать с нетерпением.]

[3 августа. Кажется, я нашел сокровище...! Нет, все нашли сокровище, как мне выделиться среди них...]

[4 августа. Почему я могу находиться только на нижних этажах?! Почему я не могу подняться выше?! Ненавижу себя, ненавижу их, лучше бы все они умерли...]

[5 августа. Осталось всего два дня, всего два дня до отъезда... Что делать, что делать, нужно остаться! Найти способ остаться.]

Слова «остаться» были вдавлены в бумагу так сильно, что казалось, они вот-вот прорвут страницу. Можно было только догадываться, насколько глубоко было это желание.

Игрок, державший дневник, попытался перелистать дальше, но записи заканчивались здесь.

<http://bllate.org/book/16294/1468897>